

Глава 14. Актриса Цзян ЧжиинЦзян Чжиин, с подозрением уставившись на Фэн Баочжи, фыркнула, словно капризный ребенок: "Ты точно прячешь!" "Сквозь века, кто кого боится!" – мелькнула в ее голове мысль. "Когда рушился мир, сколько людей меня преследовали, я была почти уничтожена, а потом – бац! – превратилась в актрису!" В актерском мастерстве она никогда не сомневалась. Притворяясь наивным четырехлетним ребенком, Цзян Чжиин удобно устроилась в объятиях Цзян Шисюня, словно маленький тиран. Она не забывала наблюдать за Фэн Баочжи. Фэн Баочжи, несомненно, была совершенно другой, чем она. Несмотря на юный возраст, в ней чувствовалась твердость характера. С первого взгляда было ясно: это независимая и целеустремленная малая героиня. Сжав губы, она холодно бросила Цзян Чжиин: "Ищи, сколько хочешь, но что, если не найдешь?" Цзян Чжиин не стала отвечать. Две крошечные ручки нежно обвили шею Цзян Шисюня, и она, прижавшись к нему, пролепетала, наигранно дрожа: "Папа, мне страшно." Она не забывала, что сейчас ей всего четыре года. Если бы она вступила в спор с Фэн Баочжи, не выдал бы ее тонкий намек на то, что она знает, где искать? Цзян Шисюнь решил, что она действительно испугалась, и, погладив её по спине, успокаивающе промолвил: "Папа рядом, не бойся". Затем, обращаясь к Фэн Баочжи, продолжил: "Баочжи, дядя Цзян знает, что ты хорошая и разумная девочка. Твой отец сегодня отнял у Джужу куриные ножки, ожерелье и даже столкнул ее в озеро, едва не утопив. Она получила серьезную травму, испугалась и теперь просто хочет вернуть ожерелье. Ты же старшая сестра, ты можешь простить ее? Если ты не найдешь ожерелье, дядя Цзян лично извинится перед тобой, хорошо?" Фэн Баочжи закусил губу, быстро взглянула на Цзян Чжиин, а затем снова подняла глаза на красивое лицо Цзян Шисюня. Она совсем не хотела терпеть высокомерного ребенка Цзян Чжиин, но... ради Цзян Шисюня она могла сделать исключение. В конце концов, этот человек... Подумав об этом, Фэн Баочжи, слегка улыбнувшись, ответила: "Дядя Цзян, я понимаю. Сестра Джужу еще маленькая, я могу позволить ей поискать. Но я действительно не прятала ее ожерелье. Если она не верит, пусть ищет сама." В любом случае, этот глупый ребенок ничего не найдет! Как только она договорила, к ним подошла Сюэ Бинцин: "Баочжи всегда была разумной, раз она так сказала, пусть Джужу поищет. Товарищ Цзян, вы же видите, Баочжи тоже еще ребенок, невозможно, чтобы столько людей одновременно искали, переверачивая все вверх дном, как при обыске." Сказав это, она горько усмехнулась, выглядя очень неохотно. Цзян Шисюнь понял, к чему она клонит, и разрешил Цзян Чжиин искать одной. Тан Юлян тоже поняла, и хотела было возразить, но Цзян Шисюнь остановил ее: "Хорошо." Тан Юлян не была согласна: "Джужу - маленькая, что она знает? А вдруг она не найдет?" Цзян Шисюнь, сжав ей руку, легко сжал ее: "Не волнуйся, все будет хорошо. Нас так много, неудобно всем вместе искать, и не хочется, чтобы нас неправильно поняли. Хорошо, если найдут, а если нет, то мы выглядим будто запугиваем ее. Пусть Джужу сама поищет. Она маленькая, и что бы ни случилось, никто ничего не скажет. В любом случае, дядя должен уже подать заявление в полицию, даже если не найдет, я все равно расспрошу Фэн Эргоу, когда приедут полицейские. От него ничего не утаишь". Цзян Чжиин тут же начала поиски. Она знала, где спрятаны вещи, но вместо того, чтобы идти прямо к цели, она металась по комнате, как муха без головы, превращая комнату Фэн Баочжи в хаос. Чем больше Цзян Чжиин металась, тем страшнее становилось Фэн Баочжи. (Конец главы)